

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Пятые международные чтения
по истории русской философии

СЛАВЯНСКАЯ ИДЕЯ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ: К 150-ЛЕТИЮ СЛАВЯНСКОГО СЪЕЗДА

А. Ф. Замалеев

ОТ СЛАВЯНОФИЛЬСТВА К РУСОФИЛЬСТВУ: РАЗЛОЖЕНИЕ ОБЩЕСЛАВЯНСКОЙ ИДЕИ

Суть славянской идеи можно охарактеризовать вкратце как *панславизм*, т. е. как идею всеславянского единства; проще говоря – как славянофильство. Славянофильство было разным – как *этнокультурным* (например, чешское или болгарское славянофильство), так и *политико-идеологическим* (каковым являлось сербское, русское и польское славянофильство).

Нас интересует славянофильство второго рода. Первоначально оно зародилось в польской среде и было обусловлено стремлением Царства Польского, входившего в состав России, возродить прежнюю Речь Посполитую, расширив ее пределы «от моря до моря». Осуществление этой цели предполагалось путем объединения всех славян под флагом *антирусизма*, при этом особенное значение придавалось политическим организациям, возникавшим прежде всего в России, которые польская сторона перекраивала на свой лад.

Самый наглядный пример: Общество объединенных славян братьев Борисовых, идейным вдохновителем которого был член польского Патриотического общества Ю. Любинский. В подготовленных им документах, а именно в «Присяге» и «Правилах», или «Катехизисе», проводилась мысль о том, что все славяне должны составлять единство и из единого центра (подразумевалось Царство

Польское) «получать для себя правосудие и ему повиноваться». Печать Общества должна была иметь восемь граней, по числу основных «славянских поколений»: русских, поляков, иллирийцев, богемцев, кроатов, далматов, сербов, мораван. На следствии Ю. Любинский заявил: «Намерение наше было соединить все славянские народы и составить федеративную республику»¹. Другой активный член Общества И. И. Горбачевский (будущий декабрист) признавался, что «Общество имело главною целью освобождение всех славян от самовластия», разумеется, российского.

Можно привести и другой пример: Кирилло-Мефодиевское общество, возникшее на Украине в 1843 г. и действовавшее до 1847 г. Целью Общества было «присоединение к России иноземных славянских племен с тем, чтобы они были устроены на том основании, на котором стоит Царство Польское».

Н. И. Костомаров, говоря о панславизме, писал: «Это идея в числе других, порожденных нашим мыслительным веком, едва ли не самая нравственная, справедливая, богатая жизненно и полная надежд»². В качестве главного стержня панславизма (т. е., собственно, польского славянофильства) выдвигались три основных идеи: 1) стремление славянских народов выйти из вековой запоздалости; 2) стремление каждому из славянских народов даровать собственное развитие при помощи других родственных наций; 3) стремление всех славян принять живое участие в общей образованности человечества.

На почве идей Кирилло-Мефодиевского общества зародилось и упрочилось украинофильство, бывшее прямым отголоском польского славянофильства. На это прямо указывал М. Н. Катков: «Украинофильские стремления... точь-в-точь совпадают с враждебными русской народности польскими интересами»³.

Идейной реакцией на польское политическое славянофильство явилось славянофильство русское, возникшее в 40–50-е годы XIX в. Каковы же главные черты русского славянофильства?

Во-первых, в отличие от поляков, ратовавших за политизацию славянских народов, укрепление в них духа государственности, русские славянофилы настойчиво проводили тезис о «негосударственности» славянских народов, и прежде всего русского, который, по словам К. С. Аксакова, изначально не желал государственности и передал всю полноту государственной власти монарху-самодержцу.

---

¹ Цит. по: Дьяков В.А. Славянский вопрос в общественной жизни дореволюционной России. М., 1993. С. 60.

² Цит по: Там же. С. 70.

³ Катков М.Н. Имперское слово. М., 2002. С. 148.

Вот как, к примеру, описывает различие между польским «паном-королем» и русским царем А. С. Хомяков в драме «Димитрий Самозванец»:

Царь Димитрий!
Не в польской ты стране, где пан-король
Начальник панов, равный им. Россия
Возводит взор к увенчанной главе,
Как к дивному Творца изображенью...
Не часто, не без блеска, не в одежде,
Едва приличной дворянину, любит
Народ глядеть на русского царя¹.

Если русский народ, на манер поляков, увлечь политическими идеями, то из этого выйдет, полагали русские славянофилы, только революция, бунты, как это и случилось в Польше. Отсюда следовало грозное предупреждение, высказанное И. С. Аксаковым: «И те из славян, которые... станут, хотя бы только сочувствием, на сторону Польши, этого западноевропейского авангарда, этой передовой дружины латинских и германских племен, – те из славян не славяне, не достойны быть славянами и будут исключены из участия в общем славянском наследстве... Борьба России и Польши – это борьба двух миров – западноевропейского и восточнославянского, двух цивилизаций, двух просветительных и общественных начал жизни, латинства и православия»².

Соответственно, во-вторых, идея панславизма обуславливалась исключительно опорой на православие. Вот что говорится об этом в том же «Димитрии Самозванце»:

... русский любит горячо
Семью, Отчизну и царя; но более,
Но пламенной, сильнее любит он
Залог другой и лучшей жизни – веру³.

Как известно, религиозное различие кладется Хомяковым и в основу дифференциации народов: иранство и кушитство. Народы первой религиозной традиции – православные, второй – католики. При этом, разумеется, имелось в виду в первую очередь различие между поляками и русскими.

Все это стало причиной того, что русское славянофильство пошло по пути самоизоляции от славянских народов, отрицания идеи

---

¹ Хомяков А.С. Димитрий Самозванец // Хомяков А.С. Стихотворения и драмы. Л., 1969. С. 290.

² Цит. по: Тесля А.А. «Последний из “отцов”»: биография Ивана Аксакова. СПб., 2015. С. 348–349.

³ Хомяков А.С. Димитрий Самозванец. С. 296.

славизма как политико-идеологической категории. На первый план выдвигается принцип исторической самобытности русского народа, которая как раз и определялась «тремя вещами»: а) византийским православием; б) родовым безграничным самодержавием; в) сельской поземельной общиной, восходящей в своих истоках к допетровским древностям.

Отказ от идеи славизма особенно ярко выразился в воззрениях К. Н. Леонтьева, автора знаменитого трактата «Византизм и славянство». Вот, например, он задает вопрос: «Что такое славизм?» и отвечает: «Ответов нет! Напрасно мы будем искать какие-нибудь ясные, резкие черты, какие-нибудь определенные и яркие исторические свойства, которые были бы общи всем славянам»¹. С точки зрения Леонтьева, можно говорить о славянстве лишь как о некоем «племенном этнографическом отвлечении», идее общей крови и сходных языков – но не более. Так, на его взгляд, «истории древнеболгарского и древнесербского царств очень бесцветны и ничего особенного, резко характерного, славянского не представляют»². Чехи? У них вовсе нет собственно славянских привычек, произведений, вкусов: «все европейское!». Поэтому чехов лучше считать «немцами, переведенными на славянский язык»³. Из всего этого следует, заключает Леонтьев, два общих вывода: во-первых, идея славизма может поддерживаться только мощью России; во-вторых, сила России зиждется на византизме, и те, кто потрясают авторитет византизма, воюют косвенно и против всего славянства.

Таким образом, русское славянофильство уже в 70-е годы XIX в. перерождается в откровенное русофильство, которое способствовало развитию русофобских настроений в славянских странах.

---

¹ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Россия глазами русского: Чаадаев, Леонтьев, Соловьев. СПб., 1991. С. 200.

² Там же. С. 202.

³ Там же. С. 203.